

Раскаяние — самое бесполезное из чувств, однако порой оно всплывает из глубины души, отравляя мысли и лишая покоя.

Цан Шуин сейчас тоже жалел о содеянном, но куда важнее было подвести черту. В конце концов, дело сделано, и терзаться бессмысленно. Да и если честно признаться самому себе, другого пути у него тогда просто не было.

Последствия слияния с Пламенем Морского Сердца оказались куда серьезнее, чем он предполагал. Прежний владелец тела, поглощая огонь, превратил свой организм в руины, а ему, ставшему новым хозяином, досталось в наследство тяжелое отравление холодом. Вдобавок, из-за неполноценной техники культивирования, у Цан Шуина не было ни малейшего шанса объединить в себе второе небесное пламя. Если только он не решил добровольно расстаться с жизнью. Так что его неосмотрительность была вполне объяснима.

Если подсчитать время, то в огненной пучине под землей они провели два года и семь месяцев. Если не выбраться сейчас, снаружи начнется настоящий хаос. Цан Шуин прекрасно знал, на что способны его подчиненные: перевернуть Академию Цзянань вверх дном для них не составило бы труда.

Выбраться было легко, но вот столкнуться нос к носу с верховным старейшиной Академии Су Цянем — такой участи он хотел избежать любой ценой. Поэтому уходить нужно было быстро, не задерживаясь ни на мгновение.

Его взгляд скользнул по пещере и остановился на прекрасной женщине, сидевшей в позе лотоса.

Цан Шуин усмехнулся: план созрел мгновенно.

Обменяв ценные пилюли на услугу, он заставил Королеву Медузу отвлечь внимание стражи. В итоге Цан Шуин, не потревожив ни души, благополучно вернулся в свой бамбуковый домик.

В придачу к нему прилагался Сяо Янь, пребывавший в беспамятстве.

С тех пор прошло немало времени, и он понятия не имел, что творится снаружи. Многие из его прежних планов теперь казались бессмысленными. А еще оставался Юньло Синьянь: он обещал передать его Сюйу Туньяню и не собирался нарушать слово.

Сяо Янь спал крепко, словно в материнских объятиях, и, открыв глаза, еще долго не хотел шевелиться, чувствуя непривычную лень.

— Раз проснулся, вставай. Валяться в постели — не лучшая привычка, — раздался холодный

голос неподалеку.

Сяо Янь замер, осознав, что находится совсем не там, где ожидал. Это была не его комната в Академии Цзянань.

Он уже собрался приподняться, но вдруг окаменел, застыв в нелепой позе.

Цан Шуин тихо вздохнул, подошел, помог ему сесть и подложил за спину подушку. Вернувшись на свое место, он сложил пальцы в замок и произнес с бесстрастным выражением лица:

— Нам нужно серьезно поговорить.

Сяо Янь судорожно сжал одеяло:

— Не думаю, что нам есть о чем разговаривать. — Он выдержал паузу и, видя, что выражение лица Цан Шуина не изменилось, насмешливо бросил: — Ты решил завести беседу только потому, что мы один раз переспали? Не находишь это смешным?

Хань Фэн никогда не был мягким и благородным человеком. Он был мелочным негодяем с отвратительным характером, а маска учтивости служила лишь инструментом для достижения целей. Чем больше Сяо Янь сопротивлялся, тем сильнее Хань Фэну хотелось поговорить с ним по душам.

Его губы изогнулись в изящной улыбке. В темных глазах отразилось лицо Сяо Яня, пылавшее гневом. Цан Шуин, наслаждаясь своей ролью негодяя, намеренно исказил смысл слов собеседника и произнес с ноткой легкомыслия:

— Прошу прощения, младший брат. Видимо, я не сразу понял, что ты имеешь в виду. Мне следовало бы переспать с тобой еще несколько раз, прежде чем начинать разговор.

Сяо Янь стиснул зубы, впившись в него яростным взглядом. Цан Шуин не сомневался: если бы у Сяо Яня сейчас были силы, первое, что он бы сделал — разорвал его на части.

Впрочем... пусть попробует, если сможет.

— Я ведь был невинным, младший брат, ты должен нести за это ответственность, — с наигранной нежностью проговорил Цан Шуин и вышел из комнаты, не обращая внимания на Сяо Яня, который от возмущения побледнел до синевы.

Ань И, всё это время дежуривший у двери, последовал за ним.

— Нужно с ним разобраться? — тихо спросил он.

— Позаботься о нем как следует, — Цан Шуин слегка нахмурился, пресекая порыв Ань И. Еще чего не хватало! Если Ань И устранил дитя судьбы, как же он будет играть дальше?

— Слушаюсь, — Ань И опустил глаза.

Цан Шуин вздохнул, положил руку ему на плечо и посмотрел с деланной искренностью:

— Он мой младший брат, но ты — тот, кому я доверяю больше всех.

Ань И резко вскинул голову, его щеки залил румянец:

— Господин... — Оказывается, он для господина не пустое место.

Цан Шуин похлопал его по плечу и направился в кабинет, думая про себя: влюбленные — настоящие идиоты. Доверие — это не любовь, оно не ведет к близости, так чему тут радоваться? А вот с младшим братом всё сложнее... кто знает, когда он превратится в любовника.

Взяв книгу, чтобы скрыть ироничную усмешку, Цан Шуин погрузился в свои планы.

Возвращать Сяо Яня пока нельзя. Сейчас Черный Альянс, созданный Ань И, ведет кровавую войну с Академией Цзянань, и они стали заклятыми врагами. Вернувшись, Сяо Янь будет помогать Академии, а чтобы справиться с ним, Цан Шуину придется действовать самому.

Но стоит ему появиться, как вражда между ними станет непримиримой. Да и ему самому нужно время, чтобы приструнить тех, кто смеет действовать у него за спиной.

Жаль, что он не может просто устранить всех мешающих жить, иначе Сяо Янь приложит все силы, чтобы прирезать его.

— Это твой дом? — Юньло Синьянь выскользнул из тела Цан Шуина, с любопытством озираясь по сторонам, но вскоре его взгляд упал на книгу в руках хозяина, и в глазах вспыхнуло желание. — Можешь... почитать мне?

— Давай я научу тебя буквам, — Цан Шуин погладил пламя по «голове» с легкой жалостью.

В какую бы эпоху он ни попадал, если мир принадлежал людям, духи всегда были изгоями. Даже если они стремились к добру, их ждала либо смерть, либо участь магического артефакта, либо жизнь в качестве домашнего питомца. Если бы не его собственная изворотливость,

умение выживать и помощь других духов, его самого бы уже не существовало. Поэтому, встречая подобных существ, он всегда старался им помочь.

— Хорошо! — глаза Юньло Синьяня засияли. Если он выучит буквы... он сможет читать сам!

За дверью Сяо Янь опустил руку, не успев постучать, и заворуженно наблюдал за этой сценой. Хань Фэн, которого он знал, был эгоистичным, жестоким и высокомерным человеком, не гнушавшимся ничем ради своей цели. Но сейчас, глядя на этот сгусток пламени, он улыбался так нежно. Даже когда огонек чего-то не понимал, Хань Фэн не злился, а терпеливо объяснял всё самыми простыми словами.

— Тот человек стоит у двери уже давно, может, стоит подойти? — Юньло Синьянь потерся о щеку Цан Шуина.

Цан Шуин бросил мимолетный взгляд на дверь и едва заметно улыбнулся, перелистывая страницу:

— Не стоит.

Сейчас был лучший момент, чтобы улучшить свою репутацию в глазах дитя судьбы. Раз уж он сыграл роль злодея, пора примерить маску добряка.

Юньло Синьянь «ойкнул» и снова уткнулся в книгу, продолжая обучение. А Сяо Янь, постояв еще немного, молча развернулся и ушел.

Ужин принесли слуги. Сяо Янь хоть и ненавидел Хань Фэна, но не собирался морить себя голодом. Поев, он сел на кровать и начал культивировать, надеясь как можно скорее восстановить силы и сбежать.

Цан Шуин же, уделив время обучению Юньло Синьяня, был погребен под горой документов. Он сверял счета, слушал отчеты Ань И и был занят по горло.

Даже за полночь работа не была закончена. Он хотел доделать всё до конца, но ослабленное тело начало бунтовать. Как только он отложил бумаги, перед глазами поплыло, и лишь спустя мгновение зрение прояснилось.

— Хань Фэн, отдохни, ты выглядишь ужасно, — Юньло Синьянь потерся о его щеку с беспокойством.

Ощувив тепло, Цан Шуин смягчил взгляд и погладил пламя, разглаживая морщинку на лбу:

— Хорошо, пойдем отдыхать.

Ни человек, ни пламя не заметили, как в глубине зрачков Цан Шуина промелькнули льдистоголубые искры, словно туман, незримо захватывающий пространство.

— Ты странный. Позволить тому парню поглотить меня было бы лучшим выбором, но ты помешал... Хань Фэн? Что с твоими глазами? — Юньло Синьянь нечаянно заметил синеву в темных глазах собеседника.

— М?... Мгх! Кхе-кхе-кхе! — Цан Шуин в недоумении обернулся, но не успел спросить, как холод, просочившийся в кости, дал ответ.

Яд холода снова дал о себе знать.

Сгусток голубоватой жидкости, вырвавшийся с кашлем, упал на пол и моментально покрылся инеем, который начал расползаться во все стороны.

Цан Шуин упал на колени, пытаясь сдержать кашель, но кровь с синим отливом просачивалась сквозь пальцы, пачкая рукава и одежду, оставляя на полу цветы, источающие запах тлена и смерти.

Юньло Синьянь не знал никого в этом месте, кроме того человека, который чуть не поглотил его.

Видя, как тело Цан Шуина покрывается инеем, а сам он не может вымолвить ни слова, Юньло Синьянь стиснул зубы и бросился вглубь коридора.

Хань Фэн и тот парень — всё-таки соученики. Какими бы ни были их счеты, теперь, когда Хань Фэн умирает, он ведь не останется в стороне?

Пламя унеслось прочь, а Цан Шуин, продолжая харкать кровью, вдруг усмехнулся, и в его потускневших глазах на мгновение вспыхнул странный свет.

Вскоре Юньло Синьянь притащил Сяо Яня. Тот подхватил Цан Шуина и, полуволоком, полуподдерживая, потащил в свою комнату.

Мир вокруг расплывался, тело пронизывал леденящий холод, чувства притупились, словно всё внутри было заморожено. Но теплое, сильное тело рядом казалось таким реальным, что не хотелось отпустить.

— Учитель... прости... — прошептал Цан Шуин, закрывая глаза. Слезинка, скатившаяся по щеке, замерзла, не успев упасть, оставив четкий след. — Я не должен был так поступать с учителем... Я знаю, что виноват... Учитель станет питательным веществом... нельзя...

Перед глазами потемнело. Все чувства отключились, боль и холод исчезли в одно мгновение.

Мир погрузился в тишину.

Тело Хань Фэна было холодным, невероятно холодным. Даже просто держа его, Сяо Янь чувствовал себя так, будто вернулся в детство, когда его, раздетого догола, бросали в снег. Несмотря на то, что Юньло Синьянь, рискуя замерзнуть, пытался согреть его своим теплом, к тому времени, как они добрались до комнаты, кончики волос и ресницы Сяо Яня уже покрылись инеем, а губы посинели.

Согревшись немного с помощью пламени, Сяо Янь посмотрел на Хань Фэна, свернувшегося на кровати и почти превратившегося в ледяную статую, и снова пришел в отчаяние.

Его собственная ци была запечатана Хань Фэном, и хорошо еще, что он сам не замерз вместе с ним. А искать помощи у других... Юньло Синьянь до сих пор дежурил у двери. С его нынешними силами он даже выйти не мог, к кому обращаться?

А убить Хань Фэна?

Сяо Янь не был дураком. Во-первых, даже если он убьет его сейчас, Ань И и остальные позже всё равно узнают, и ему не сдобровать. Во-вторых, под защитой Юньло Синьяня он не смог бы этого сделать. В-третьих, его не давали покоя слова, сказанные Хань Фэном в бреду.

Учитель станет питательным веществом? Что это значит? Почему он хотел превратить учителя в «питание»? У Хань Фэна был только один учитель — Яо Лао. Почему именно его?

— События тех лет были куда сложнее, чем я думал, — прошептал Сяо Янь, отгоняя лишние мысли, и подозвал Юньло Синьянь. — Выживет ли Хань Фэн этой ночью, зависит от тебя.

Наблюдая, как пламя окутывает Хань Фэна, Сяо Янь сидел на стуле, задумчиво потирая кольцо пространства.

Что произошло на самом деле? Зачем Зал Душ охотится на алхимиков? Почему Хань Фэн предал учителя и поднял на него руку?

Если исходить из того, что пробормотал Хань Фэн, всё вставало на свои места. Зал Душ положил глаз на Яо Лао, желая использовать его как ресурс. Хань Фэн случайно узнал об этом, но был слишком слаб, чтобы противостоять им. Чтобы защитить учителя, он притворился предателем, втерся в доверие к Залу Душ, а затем, воспользовавшись моментом, помешал им, позволив Яо Лао сбежать.

Даже будучи лишь душой, обладая своими навыками алхимии, Яо Лао имел шанс на возрождение. А пока он скрыт от глаз Зала Душ, он для них мертв, и они не станут его искать.

Сяо Янь тихо вздохнул, глядя на несчастного Хань Фэна, окутанного невидимым пламенем.

Хань Фэн был в таком состоянии, что принял его за Яо Лао, так что сказанное им вряд ли было ложью. Да и какой смысл ему лгать? Если Сяо Янь начнет проверять, всё вскрыется.

— Учитель, если бы вы могли проснуться, что бы вы сказали?

<http://bllate.org/book/21599/2226991>